

DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-91-106

EDN: RDVMCN

УДК 338:339

Научная статья / Research article

Трансформация трактовок продовольственной безопасности

Е.А. Якимович

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ООО «ГЭХ Теплоэнергоремонт»,
Российская Федерация, 117246, Москва, ул. Херсонская, д. 43, корп. 3
✉ isupoval@mail.ru*

Аннотация. В работе показано изменение концепции продовольственной безопасности от мальтузианского подхода до современного ее толкования, базирующегося на четырех аспектах продовольственной безопасности, таких как наличие, доступ, использование и стабильность. Выявлено, что усугубляющиеся проблемы со всеми формами продовольственной безопасности в мире обусловлены не только растущим числом конфликтов, экстремальных погодных явлений и экономических потрясений, но и все большим распространением неравенства, что сокращает шансы на достижение продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе. Обосновано, что четырехкомпонентный подход к трактовке продовольственной безопасности охватывает не весь спектр аспектов, имеющих значение для ее обеспечения. Концепция свободы действий в отношении продовольственной безопасности, или концепция продовольственного суверенитета, которая акцентируется на праве народов определять свои продовольственные системы для обеспечения собственных средств к существованию и доступа к культурно приемлемым продуктам питания, является необходимым условием продовольственной безопасности. Сделан вывод, что включение в концепцию более широкого числа аспектов, в том числе субъектности, как независимости в принятии решений в отношении собственной продовольственной безопасности или продовольственного суверенитета и устойчивости продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе, будут способствовать переосмыслению текущих стратегий и практик в сфере продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, наличие, мальтузианский подход, доступность продовольствия, стабильность, субъектность, продовольственный суверенитет, устойчивость

© Якимович Е.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 15 октября 2022 г.; проверена 15 ноября 2022 г.; принята к публикации 7 декабря 2022 г.

Для цитирования: Якимович Е.А. Трансформация трактовок продовольственной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 1. С. 91–106. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-91-106>

Transforming interpretations of food security

Elena A. Yakimovich

*Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
LLC «GEH Teploenergoremont»,
43, bldg. 3, Khersonskaya St, Moscow, 117246, Russian Federation
✉ isupoval@mail.ru*

Abstract. The research shows the change in the concept of food security from the Malthusian approach to its modern interpretation, based on four aspects of food security — availability, access, use and stability. It is shown that the growing problems with all forms of food security in the world are due not only to the growing number of conflicts, extreme weather events and economic shocks, but also to the increasing spread of inequality, which reduces the chances of achieving food security in the long term. It is substantiated that the four-component approach to the interpretation of food security does not cover the entire range of aspects that are important for its provision. The concept of freedom of action for food security, or the concept of food sovereignty, which emphasizes the right of peoples to determine their own food systems to secure their own livelihoods and access to culturally acceptable food, is a necessary condition for food security. It is concluded that the inclusion in the concept of a wider number of aspects, including subjectivity, such as independence in decision-making regarding one's own food security or food sovereignty and sustainability of food security in the long term will contribute to rethinking current strategies and practices in the field of food security.

Keywords: food security, availability, Malthusian approach, food availability, stability, agency, food sovereignty, sustainability

Article history: received October 15, 2022; revised November 15, 2022; accepted December 7, 2022.

For citation: Yakimovich, E.A. (2023). Transforming interpretations of food security. *RUDN Journal of Economics*, 31(1), 91–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-91-106>

Введение

За последние полвека определение продовольственной безопасности постоянно эволюционировало, уточнялось и расширялось — от наличия продовольствия до четырех столпов продовольственной безопасности (наличие, доступ, использование и стабильность), которые сыграли важную роль в формировании продовольственной политики.

Различные аспекты продовольственной безопасности расширяли определение этого сложного явления в разные исторические моменты в качестве ответа на мировые экономические, политические события и научные открытия, которые привели к современному пониманию продовольственной безопасности, ее отдельных аспектов и их значимости для разработки политики.

Усиление основных факторов, лежащих в основе растущего отсутствия продовольственной безопасности и недоедания — конфликтов, экстремальных климатических явлений, экономических потрясений, в сочетании с высокой стоимостью продуктов питания и растущим неравенством создают проблемы для продовольственной безопасности и питания.

Страны с неблагополучной продовольственной безопасностью, особенно страны Африки, становятся все более зависимыми от импорта продовольствия, в результате чего состояние международных рынков становится решающим фактором их продовольственной безопасности.

Влияние растущего неравенства и осознание сложных связей между продовольственными системами и другими системами мировой экономики привели к пониманию необходимости пересмотра концепции продовольственной безопасности.

Современная динамика глобальных процессов, разворачивающихся в сфере продовольственной безопасности, переживает широкий спектр кризисов, требующих выработки новых подходов для их преодоления, что обуславливает актуальность трансформации концепции продовольственной безопасности в современных условиях.

Цель исследования состоит в выявлении основных контуров трансформации подходов к продовольственной безопасности в ретроспективе и в современных условиях.

Обзор литературы

Подход «наличия продовольствия», как обеспечение определенного количества продовольствия на душу населения, обоснован в трудах многих экономистов. Понимание того, что продовольственная безопасность является более широким понятием, чем простое наличие продовольствия, освещено в работе ряда современных экономистов, таких как Маккарти с соавт. (Mc Carthy, et al., 2018). Родоначальником теоретического обоснования значимости экономического доступа отдельного человека к продуктам питания стал Сен (Sen, 1981). В статье Деверо (Devereux, 2001), к примеру, показано, что возникновение и распространение голода происходит при падении заработной платы, росте цен на продукты питания, а также под влиянием других факторов, даже при наличии продовольствия. В концепцию «достаточного питания» внесли вклад Рейтлингер, Кнапп (Reutlinger, Knapp, 1980), Сиамвалла, Вальдес (Siamwalla, Valdes, 1980), Сан (Sahn, 1989), Филлипс и Тейлора (Phillips, Taylor, 1990). Влияние бедности на продовольственную безопасность на индивидуальном уровне исследовано

в работах Стамулиса и Зеззы (Stamoulis, Zezza, 2003), Бикеля с соавт. (Bickel, Nord, Price, Hamilton, Cook, 2000).

Акцент на питании, как неотъемлемой части продовольственной безопасности, сделан в работах Хвалла с соавт. (Hwalla et al., 2016), Уолла (Wall, 2008), Симелана, Ворта (Simelane, Worth, 2020), Херфорта (Herforth, 2015).

В ряде статей, в частности Яворска (Jaworska, 2018), Чжу (Zhu, 2016), исследовано влияние разных факторов на стабильность продовольственной безопасности и показана отрицательная корреляция стабильности продовольственной безопасности и импорта продовольствия. Обоснование включения субъектности, как важнейшего фактора продовольственной безопасности, представлено в статьях Бурчи и де Муро (Burchi, de Muro, 2016), Чаппелла (Chappell, 2018). В работах Бене с соавт. (Béné et al., 2019; 2020) еще одним важным аспектом продовольственной безопасности признается устойчивость. Развитие концепции устойчивости представлено в статьях Эль-Билали с соавт. (El Bilali et al., 2018), Мейбека и Гитца (Meubeck, Gitz, 2017), Карлсона с соавт. (Carlsson et al., 2017).

Методы и подходы

Методология исследования, учитывающая необходимость решения поставленной цели выявления основных контуров трансформации подходов к продовольственной безопасности в разных исторических условиях, базируется на совокупности историко-логического, сравнительно-типологического и аналитического методов, метода научной абстракции. При проведении исследования также были использованы описательный и объяснительный методы познания явлений и процессов.

Результаты

Наличие продуктов питания. Первоначальный подход к трактовке продовольственной безопасности сформулирован в середине 1970-х гг. в материалах Всемирной продовольственной конференции (1974): «...наличие в любое время достаточных мировых запасов основных видов продовольствия для поддержания устойчивого роста потребления продуктов питания и компенсации колебаний в производстве сельскохозяйственной продукции и уровне цен»¹.

Подход «наличия продовольствия» и в настоящее время остается самым влиятельным. Базовые идеи этого подхода прослеживаются в работах Т. Мальтуса (Malthus, 1798), в связи с чем он также известен как мальтузианский подход. Его суть заключается в обеспечении определенного количества продовольствия на душу населения, для чего темп роста про-

¹ Report of the World Food Conference — 1974. UN. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?fl=author&as=1&sf=title&so=a&rm=&m1=p&> (accessed: 01.09.2022).

изводства продовольствия должен быть, по крайней мере, не ниже темпа роста населения. В закрытой экономике продовольственная безопасность обеспечивается собственным производством продуктов питания и созданными запасами, в открытой экономике важную роль играют поступления продовольствия из других стран в виде коммерческого импорта и/или продовольственной помощи.

Таким образом, вопросы роста производительности сельского хозяйства, его модернизации и внедрения новейших технологий, роста мировых запасов сельскохозяйственной продукции и стабилизации импорта стали основными задачами организаций, созданных Всемирной продовольственной конференцией — Всемирного продовольственного совета и Комитета ФАО по продовольственной безопасности.

Мальтузианский подход к продовольственной безопасности обосновывает применение политики контроля за ростом численности населения, используемой некоторыми странами в 1960–1970-х гг., например, китайская программа «одна семья — один ребенок» 1978 г.

В Отчете Всемирной продовольственной конференции 1974 г. отмечено, что наряду с одновременным воздействием ряда неблагоприятных факторов (значительное падение мирового производства зерновых сразу в нескольких странах — СССР, Китае, Индии, Австралии, странах Юго-Восточной Азии из-за неблагоприятной погоды, почти двукратное падение мирового запаса пшеницы в странах-экспортерах, рост цен на продовольствие, рост цен на нефть, который увеличил стоимость топлива в сельском хозяйстве, нехватка удобрений и др.) опережение темпов роста населения над темпами роста производства сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах стали причиной катастрофической ситуации с продуктами питания в этих странах во время мирового продовольственного кризиса 1972 г.²

Среди ряда современных ученых (см., к примеру, Mc Carthy et al., 2018) превалирует мнение, что подход к продовольственной безопасности как к простому увеличению аграрного производства для удовлетворения текущих потребностей населения в продуктах питания, больше не является жизнеспособным. Данная позиция основывается на том, что население мира быстро увеличивается и, по прогнозам, к 2050 г. достигнет 9,9 млрд чел.³ (+25 % от уровня 2020 г.), в то время как продукты питания производятся с использованием сокращающихся природных ресурсов. По имеющимся оценкам, из сельскохозяйственного оборота ежегодно выбывает 10 млн га земли из-за эрозии почвы и еще 10 млн га из-за проблем, связанных с орошением. За последние 100 лет в 6 раз выросло использование мировых ресурсов пресной воды, из которого 70 % приходится на сельское хо-

² Report of the World Food Conference — 1974. UN. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?fl=author&as=1&sf=title&so=a&rm=&m1=p&> (accessed: 01.09.2022).

³ World Population to Reach 9,9 Billion by 2050. IISD project. SDG Knowledge hub. URL: <http://sdg.iisd.org/news/world-population-to-reach-9-9-billion-by-2050/> (accessed: 25.08.2022).

зьяйство, в основном для орошения. Быстрое расширение пахотных земель и пастбищ при нынешних моделях развития сельского хозяйства и сельских районов является причиной потери около 30 % мирового лесного покрова. Эрозия почвы также является растущей проблемой из-за огромных размеров сельскохозяйственных земель и неустойчивых методов ведения сельского хозяйства. Кроме того, строительство дорог, инфраструктуры электроснабжения и водоснабжения нанесло невосполнимый ущерб естественной среде обитания⁴.

Хотя в дальнейшем толкование продовольственной безопасности неоднократно расширялось и дополнялось другими важными аспектами, вопросы повышения производительности в сельском хозяйстве, внедрения современных технологий по-прежнему доминируют в политике и практике обеспечения продовольственной безопасности.

Доступ к продуктам питания. Расширение парадигмы продовольственной безопасности произошла в начале 1980-х гг. и отражено в более широкой концепции продовольственной безопасности, принятой ФАО в 1983 г., согласно которой под продовольственной безопасностью следует понимать «обеспечение физического и экономического доступа всех людей к основным продуктам питания в любое время»⁵.

Инициатором смены парадигмы продовольственной безопасности и дополнения наличия продовольствия доступом к нему, стал А. Сен (Sen, 1981), который теоретически обосновал значимость экономического доступа отдельного человека к продуктам питания. По Сену, отсутствие продовольственной безопасности возникает, когда люди не могут получить доступ к достаточному питанию (например, из-за бедности), независимо от наличия продуктов питания. Голод может возникнуть даже при наличии запасов продуктов питания в достаточном количестве и нормальном функционировании рынков, а также при неблагоприятных сдвигах в обменной стоимости пожертвований на продукты питания, в случае падения заработной платы, роста цен на продукты питания и влияния других факторов (Devereux, 2001). Таким образом, вклад Сена заключается еще и в переходе от макроанализа продовольственной безопасности к микроанализу доступности продовольствия для отдельного домохозяйства и на индивидуальном уровне.

Переход от макроанализа к микроанализу отражен в более широком определении продовольственной безопасности Всемирного банка⁶ и международной конференции по питанию 1992 г.⁷

⁴ World Social Report 2021. Reconsidering Rural Development. UN. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2021-2.html> (accessed: 20.08.2022).

⁵ Director-General's report on world food security: a reappraisal of the concepts and approaches — 1983. FAO. URL: <https://www.fao.org/3/bn142e/bn142e.pdf> (accessed: 20.08.2022).

⁶ World Bank. Poverty and Hunger: Issues and Options for Food Security in Developing Countries. Washington DC., 1986.

⁷ FAO/WHO. World Declaration and Plan of Action for Nutrition, Rome International Conference on Nutrition, December 1992.

В определении Всемирного банка, кроме доступа к продовольствию, сделан акцент на глобальных целях продовольственной безопасности: «...доступ всех людей в любое время к достаточному количеству продуктов питания для активной и здоровой жизни»⁸. В приведенном определении уточнены цели достижения продовольственной безопасности: не только выживание отдельного индивидуума, а такое питание, которое позволит ему активно участвовать в жизни общества. Это определение сильно отличается от того, которое было дано десятилетием ранее Всемирной продовольственной конференцией. Международная конференция по питанию 1992 г. ввела в определение продовольственной безопасности требование к безопасности продуктов питания: «...обеспечение постоянного доступа всех людей к достаточному количеству безопасных продуктов для полноценного питания»⁹. Таким образом, с небольшими вариациями все три определения подчеркивают, что доступ к продуктам питания является определяющей характеристикой продовольственной безопасности, а ее анализ на мировом, национальном или региональном уровнях должен быть дополнен анализом продовольственной безопасности на индивидуальном уровне и уровне домашних хозяйств.

На индивидуализацию доступа к продуктам питания указывает и используемое в определениях продовольственной безопасности понятие «достаточное питание» во всех его вариациях: как минимальный уровень потребления пищи (Reutlinger, Knapp, 1980); как целевой уровень (Siamwalla, Valdes, 1980); как необходимый уровень основных продуктов, достаточный для удовлетворения потребностей в питании (Barracough, Utting, 1987); как достаточное количество продуктов питания для ведения активной и здоровой жизни¹⁰, как достаточное количество продуктов питания для обеспечения энергией всех членов семьи для ведения здорового, активного и продуктивного образа жизни (Sahn, 1989). Эти и другие определения позволяют выделить ряд важных аспектов.

Во-первых, единицей анализа доступности продовольствия является индивидуум, а не домашнее хозяйство. Там, где единицей анализа является домашнее хозяйство, как, например, в работе Филлипса и Тейлора (Phillips, Taylor, 1990), потребление пищи этим домашним хозяйством представляет собой агрегирование потребностей в пище членов этого домашнего хозяйства.

Во-вторых, хотя в определениях говорится о пище и еде, польза питания для человека определяется калориями, полезными веществами, качеством пищи и ее безопасностью¹¹.

⁸ World Bank. Poverty and Hunger: Issues and Options for Food Security in Developing Countries. Washington DC., 1986.

⁹ FAO/WHO. World Declaration and Plan of Action for Nutrition, Rome International Conference on Nutrition, December 1992.

¹⁰ World Bank. Poverty and Hunger: Issues and Options for Food Security in Developing Countries. Washington DC., 1986.

¹¹ FAO/WHO. Rome Declaration on Nutrition. Second International Conference on Nutrition. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations/World Health Organization. 2014.

К началу 1990-х гг. был накоплен обширный практический опыт, и среди экспертов по питанию сложился существенный консенсус относительно надежных концептуальных и практических основ для измерения продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств. Продовольственная безопасность на индивидуальном уровне и уровне домашних хозяйств стала трактоваться как применение общей концепции продовольственной безопасности концепции на уровне семьи, в центре внимания которой находятся отдельные индивидуумы (Hamad, Khashroum, 2016). С этой позиции, продовольственная безопасность домашнего хозяйства предполагает наличие достаточного количества доступных и безопасных пищевых продуктов и гарантированную возможность приобретения необходимых продуктов питания, исключая применение стратегий выживания (расходование запасов продовольствия в чрезвычайных ситуациях) и социально неприемлемых действий (например, воровство) (Bickel et al., 2000).

Ключевым фактором отсутствия продовольственной безопасности на уровне домашнего хозяйства и уровне индивидуума считается бедность, из чего следует, что политика по сокращению бедности автоматически смягчит проблему отсутствия продовольственной безопасности (Stamoulis, Zezza, 2003). Более поздние и широкие взгляды на проблему отсутствия продовольственной безопасности включают в число факторов политические, социальные и военные конфликты, изменение климата и учащение экстремальных климатических явлений, замедление и спад экономики, которые усугубляют высокие и устойчивые уровни бедности.

По версии ФАО, в разные временные периоды тот или иной фактор занимает ведущую позицию в формировании продовольственной безопасности, что можно проследить по официальным изданиям ФАО. Так, в отчете ФАО 2017 г. «Состояние продовольственной безопасности и питания в мире» основными факторами, препятствующими продовольственной безопасности, являются конфликты. В отчете ФАО 2018 г. ключевой движущей силой роста глобального голода, одной из основных причин острых продовольственных кризисов и фактором, способствующим тревожным уровням недоедания, наблюдаемым в последние годы, объявлены изменчивость климата и экстремальные погодные явления, негативно влияющие на все аспекты продовольственной безопасности и питания. В отчете ФАО 2019 г. ключевым фактором роста голода и отсутствия продовольственной безопасности названо замедление экономического роста. Действительно, большинство стран, где увеличился голод, испытали эти периоды замедления роста и экономического спада. Экономический спад ведет к тому, что люди покупают более дешевые и менее питательные продукты, что ухудшает питательные качества их рациона. По версии отчета ФАО 2020 г., проблема роста отсутствия продовольственной безопасности и всех форм недоедания связана с ростом стоимости продовольственных товаров, что в сочетании с падением доходов объясняет, почему около трех миллиардов человек не могут позволить себе даже самую дешевую здоровую пищу. Основными структурными причина-

ми отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, которые усиливают негативное воздействие вышеупомянутых глобальных факторов во время пандемии, стали нищета и неравенство. Бедность отрицательно сказывается на качестве диетического питания. Неудивительно, что здоровое питание недоступно для бедных во всех регионах мира. Отсутствие продовольственной безопасности и недоедание во всех его формах усугубляются высоким и постоянным уровнем неравенства — с точки зрения доходов, производственных активов и доступа к основным услугам (здравоохранению, образованию), доступа к информации и технологиям, что формирует цифровой разрыв. Неравенство доходов увеличивает вероятность отсутствия продовольственной безопасности и подрывает положительное влияние любого экономического роста на индивидуальную продовольственную безопасность¹².

Потребление продуктов питания. Неотъемлемым компонентом продовольственной безопасности является потребление пищи или питание (Hwalla et al., 2016). Доступность продуктов питания или отсутствие этой доступности определяет фундаментальный уровень потребления пищи и выбор продуктов питания с точки зрения их количества и качества.

Право каждого человека на достаточное питание признано Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights) 1966 г. Комитет ООН по экономике, социальным и культурным правам (CESCR) определил право на достаточное питание: «...право на достаточное питание реализуется, когда каждый мужчина, женщина и ребенок, по отдельности или все вместе, имеют физический и экономический доступ в любое время к достаточному питанию или средствам для его приобретения. Основное содержание права на достаточное питание подразумевает наличие продуктов и доступность продуктов питания в количестве и качестве, достаточных для удовлетворения пищевых потребностей людей, без вредных веществ и приемлемых в рамках данной. Наличие и доступность продуктов питания должны быть стабильны и не препятствовать осуществлению других прав человека»¹³.

На Всемирном саммите по продовольственной безопасности 2009 г. определена разница между безопасностью питания и продовольственной безопасностью, которая заключается в том, что для обеспечения безопасности питания требуется доступ к основным питательным веществам, а не только к калориям, как при рассмотрении вопроса о продовольственной безопасности.

Кроме того, Уолл (Wall, 2008) утверждает, что безопасность питания включает физический, экономический и социальный доступ к сбалансированному питанию, безопасной питьевой воде, гигиене окружающей среды,

¹² FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. 2021. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb4474en>

¹³ International Covenant on Economic — 1996. Social and Cultural Rights. UN. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx> (accessed: 03.09.2022).

первичной медико-санитарной помощи и начальному образованию. Как видно, безопасность питания включает как пищевые, так и непродовольственные атрибуты (Simelane, Worth, 2020). Следовательно, хотя вода, например, не может считаться пищей при определении продовольственной безопасности, она является жизненно важной частью безопасности питания. Кроме того, эти определения предполагают, что безопасность питания (и продовольствия) частично зависит от услуг здравоохранения, безопасной окружающей среды и может быть реализована только при наличии безопасного доступа к полноценной диете в здоровой окружающей среде, включая чистую воду, санитарии, отсутствие загрязнения вместе с адекватными услугами здравоохранения для всех членов семьи (Pangaribowo E., Gerber N., Torero M., 2013).

Текущая глобальная доступность продуктов питания теоретически позволяет всем людям потреблять достаточное количество калорий, однако соблюдение полноценного рациона питания всеми людьми невозможно (Herforth, Ahmed, 2015). Это связано с тем, что во многих странах упор делается на количестве производимых продуктов питания, а не на их качестве с точки зрения питательных веществ. В результате возникает значительный разрыв между сельскохозяйственным производством и потребностями населения в питании в отношении продуктов, богатых питательными веществами, включая фрукты, овощи и бобовые (Herforth, Ahmed, 2015), что способствует отсутствию продовольственной безопасности.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности осложняется тем, что, с одной стороны, нужно увеличить количество доступной еды, но в то же время сейчас более 2 миллиардов человек страдают ожирением или избыточным весом, что влечет за собой рост хронических заболеваний (Cole et al., 2018). Снижение чрезмерного потребления в этой группе населения в соответствии с рекомендациями по здоровой диете представляет собой существенную возможность повысить продовольственную безопасность без увеличения негативного воздействия на окружающую среду и в то же время снизить бремя на национальные системы здравоохранения. Как показано в ряде исследований (к примеру, Abbade, 2016), нынешнее мировое предложение продуктов питания на душу населения превышает средние индивидуальные потребности в пище по калориям.

Стабильность. Человек может быть уязвим для голода, даже если он не испытывает голода в данный момент времени. Препятствия для приобретения продуктов питания могут возникнуть из-за экономических и политических кризисов, природно-климатических факторов, событий циклического характера (сезонность в сельском хозяйстве) и других неблагоприятных событий. Отсутствие продовольственной безопасности может быть временным (когда оно возникает во время кризиса), сезонным или хроническим (когда оно возникает на постоянной основе).

Таким образом, в трактовку продовольственной безопасности добавилась концепция стабильности, которая относится как к наличию продовольствия, так и к доступности людей к надежным источникам питания (Stamoulis, Zezza, 2003).

Следует отметить, что доступ и наличие продуктов питания, как правило, не является проблемой для развитых стран, где концепция продовольственной безопасности преимущественно сосредоточена на безопасности пищевых продуктов и взаимосвязи между пищевыми продуктами и здоровьем с учетом растущих ожиданий в отношении качества питания и новых функциональных свойств пищевых продуктов. В развивающихся странах концепция продовольственной безопасности в основном относится к наличию и поставкам продовольствия (Ogot, 2021).

В ряде исследований (см., в частности, Jaworska, 2018; Zhu, 2016) показано, что отрицательную корреляцию со стабильностью имеет импорт продовольствия. Чжу (Zhu, 2016), анализируя теоретические и эмпирические противоречия между международной торговлей и продовольственной безопасностью в Китае, пришел к выводу, что хотя международная торговля не обязательно является причиной отсутствия продовольственной безопасности, растущая зависимость от импорта продовольствия отрицательно сказывается на продовольственной безопасности.

Улучшение доступности продовольствия за счет импорта является краткосрочным решением проблемы обеспечения продуктами питания. Продовольственная безопасность очень уязвима перед угрозами, связанными с глобальным контекстом рыночных процессов. Высокая открытость экономики, измеряемая отношением импорта к ВВП, делает импортозависимые страны уязвимыми перед внешними экономическими и политическими потрясениями, в том числе из-за угрозы резкого повышения цен на мировых рынках.

К росту зависимости от импорта может привести, как часто случилось на практике, продовольственная помощь, оказываемая развивающимся странам. Продовольственная помощь может вытеснить местное производство, подорвать средства к существованию бедных местных фермеров, создав отрицательные стимулы для местных производителей продуктов питания, наводнив национальные рынки дешевыми товарами из развитых стран и снизив цены. Значительные объемы продовольственной помощи, оказываемой на долгосрочной основе, могут препятствовать местному производству, приводить к росту бедности и создавать долгосрочное отсутствие продовольственной безопасности из-за увеличения зависимости от импорта¹⁴.

Анализ оказания продовольственной помощи в ретроспективе указывает на мотивы, отличные от борьбы с голодом, обеспечения стабильности доступа к продовольствию. В 1992–1993 гг. и в 1998–1999 гг. США осуществляли массовые поставки продовольственной помощи в Россию якобы для предотвращения голода (по большинству показателей продовольственной

¹⁴ Food aid or hidden dumping? Oxfam Briefing Paper — 2005. URL: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/114492/bp71-food-aid-or-hidden-dumping-240305-en.pdf?sequence=1> (accessed: 14.08.2022).

безопасности в соответствии с мировыми стандартами голод не был серьезной проблемой для России), а исходя из геополитических факторов и собственных экономических интересов. Программа продовольственной помощи России была решительно поддержана Министерством сельского хозяйства США (USDA), главной задачей которого за рубежом является продвижение экспорта сельскохозяйственной продукции США. При распределении помощи в рамках программ продовольственной помощи США приоритет отдается соглашениям, предусматривающим экспорт сельскохозяйственных товаров США в те развивающиеся страны, которые продемонстрировали потенциал стать коммерческими рынками.

Прогнозы голода в России в 1990-х гг. были сильно преувеличены, а в некоторых случаях были преднамеренно сфабрикованы и подыграны несколькими крупными зерновыми и мясными компаниями США, которые почувствовали выгодную возможность избавиться от части своих недавних излишков за счет налогоплательщиков.

Основными бенефициарами помощи стали крупные американские сельскохозяйственные и судоходные компании, которым правительство США деньгами налогоплательщиков полностью оплатило доставку продовольствия в Россию. С российской стороны выгоду от этой помощи получил очень небольшой круг коррумпированных чиновников и преступных группировок, перепродававших зерно в другие страны. В государственный бюджет вместо прогнозируемых 500 млн долл. США поступило 3,4 млн долл.¹⁵

Продовольственная помощь подорвала позиции частных фермеров и поддержала зерновые монополии, подпитала коррупцию, погоню за прибылью и расточительство, способствуя дальнейшему падению сельскохозяйственного производства России.

Рассмотренные выше четыре аспекта считались центральными элементами концепции продовольственной безопасности в течение нескольких десятков лет. Не умаляя их значимости в последнее время для преобразования продовольственных систем в целях обеспечения продовольственной безопасности, добавляют еще два важных аспекта — субъектность и устойчивость.

Субъектность. Несмотря на прогресс в уточнении и расширении подхода к продовольственной безопасности, прогресс в достижении цели обеспечения продовольственной безопасности для всех не был достигнут. По данным ФАО и других организаций¹⁶, в 2020 г. в разгар пандемии COVID-19 каждый третий житель Земли (около 2,37 млрд человек) столкнулся с отсутствием продовольственной безопасности на умеренном или остром уровнях. Усиление неравенства и постоянный голод среди наименее

¹⁵ Food Aid to Russia: The Fallacies of US Policy. PONARS Policy Memo 86. Harvard University, 1999. URL: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/pm_0086.pdf (accessed: 22.08.2022).

¹⁶ FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. 2021. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb4474en>

обеспеченных слоев общества побудили некоторых ученых подойти к проблеме продовольственной безопасности с точки зрения свободы действий (субъектности) и устранения дисбаланса в продовольственных системах. В контексте обеспечения продовольственной безопасности субъектность означает способность индивидов или групп индивидов самостоятельно решать, какие продукты питания потреблять и производить, как их производить, перерабатывать и распределять в продовольственных системах, а также их способность участвовать в процессах, определяющих политику в отношении продовольственных систем и их общее регулирование (Burchi and de Muro, 2016; Chappell, 2018). Отдельные индивиды и их группы, как, например, мелкие сельхозпроизводители, малоимущие слои населения и др., не обладают субъектностью в отношении обеспечения себя продовольствием, не имеют возможности оказывать влияние на функционирование продовольственных систем и чаще всего в большей степени, чем остальные группы населения, страдают от отсутствия продовольственной безопасности. При этом крупные производители продовольствия, как правило, обладают способностью определять решения в отношении продовольственной безопасности и воздействовать на продовольственные системы (Schurman, 2017). Частично или полностью могут не обладать субъектностью и целые страны.

Некоторые ученые рассматривают концепцию свободы действий в отношении продовольственной безопасности или концепцию продовольственного суверенитета как оппозицию продовольственной безопасности (Wald, 2016). В действительности концепция продовольственного суверенитета в современной трактовке мало чем отличается от определения продовольственной безопасности, но делает акцент на праве народов определять свои собственные продовольственные системы для обеспечения своих собственных средств к существованию и доступу к культурно приемлемым продуктам питания. Продовольственный суверенитет является необходимым условием продовольственной безопасности. В этом смысле эти две концепции скорее дополняют друг друга, чем противопоставляются.

Устойчивость. В ряде исследований еще одним важным аспектом продовольственной безопасности признается устойчивость (Béné et al., 2019; Béné et al., 2020), под которой понимается способность продовольственных систем обеспечивать продовольственную безопасность и питание в настоящем так, чтобы не ставить под угрозу экологическую, экономическую и социальную основы, необходимые для продовольственной безопасности и питания будущих поколений. Иными словами, устойчивость носит долгосрочный характер в отличие от стабильности, которая обеспечивает продовольственную безопасность в краткосрочной перспективе. Стабильность, в отличие от устойчивости, не учитывает долгосрочную динамику и отражает только краткосрочные сбои в обеспечении продовольственной безопасности (стихийные бедствия, конфликты, изменения рыночной конъюнктуры).

Устойчивость предполагает использование в продовольственных системах методов, не разрушающих экосистемы и обеспечивающих их защиту в долгосрочной перспективе с учетом их взаимосвязи и взаимовлияния с другими системами (экономическими, социальными, системой здравоохранения), необходимыми для обеспечения продовольственной безопасности и питания (El Bilali et al., 2018; Meybeck, Gitz, 2017; Carlsson et al., 2017). Включение устойчивости в концепцию продовольственной безопасности связано с такими нарастающими глобальными тенденциями, как изменение климата и деградация природных ресурсов, увеличивающееся социальное и экономическое неравенство, которые подрывают продовольственную безопасность и способность продовольственных систем производить разнообразную и здоровую пищу и обеспечивать средства к существованию в рамках продовольственных систем в будущем.

Важно отметить, что общепринятое определение продовольственной безопасности как «...ситуации, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, соответствующей их вкусовым предпочтениям и пищевым потребностям для ведения активного и здорового образа жизни»¹⁷ подразумевает наличие таких аспектов, как субъектность («всех людей», «пищевых предпочтений») и устойчивость («постоянный доступ» — это не только отсутствие нестабильности в обеспечении продовольственной безопасности в краткосрочном периоде, но и долгосрочная стабильность продовольственной системы, то есть устойчивость).

Заключение

Эволюция концепции продовольственной безопасности и включение в ее определение новых дополняющих аспектов происходили в разные исторические моменты, как ответ на происходящие в мире события и научные открытия.

Чтобы сельское хозяйство в большей степени способствовало обеспечению продовольственной безопасности, уже сейчас требуется переосмысление текущих стратегий и практик на основе трансформации подхода к концепции продовольственной безопасности. Этому будет способствовать включение в концепцию более широкого спектра аспектов, включая субъектность как независимость в принятии решений в отношении собственной продовольственной безопасности и устойчивость продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

¹⁷ HLPE. Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security, Rome.2020.

Список литературы / References

- Abbade, E. (2016). Availability, access and utilization: Identifying the main fragilities for promoting food security in developing countries. *World Journal of Science, Technology and Sustainable Development*, 14(4), 322–335. <https://doi.org/10.1108/WJSTSD-05-2016-0033>
- Barraclough, S.L., & Utting, P. (1987). Food security trends and prospects in Latin America. Working Paper, USA: Helen Kellogg Institute for International Studies, University of Notre Dame, 99.
- Béné, C., Fanzo, J., Prager, S.D., Achicanoy, H.A., & Mapes, B.R. (2020). Global drivers of food system (un)sustainability: A multi-country correlation analysis. *PLoS ONE*, 15(4).
- Béné, C., Oosterveer, P., Lamotte, L., Brouwer, I.D., & Haan, S. (2019). When food systems meet sustainability — current narratives and implications for actions. *World Development*, 113, 16–30.
- Bickel, G., Nord, M., Price, C., Hamilton, W., & Cook, J. (2000). *Guide to Measuring Household Food Security, Revised 2000*. U.S. Department of Agriculture, Food and Nutrition Service, Alexandria VA. March.
- Burchi, F., & De Muro, P. (2016). From food availability to nutritional capabilities: Advancing food security analysis. *Food Policy*, 60, 10–19.
- Carlsson, L., Callaghan, E., Morley, A., & Broman, G. (2017). Food system sustainability across scales: a proposed local-to-global approach to community planning and assessment. *Sustainability*, 9(6), 1061.
- Chappell, M.J. (2018) *Beginning to End Hunger: Food and the Environment in Belo Horizonte, Brazil, and Beyond*. Oakland, USA: University of California Press.
- Cole, M., Augustin, M.A., Robertson, M., & Manners, J. (2018). The science of food security. *Science of Food*, 2. <https://doi.org/10.1038/s41538-018-0021-9>.
- Devereux, S. (2001) Sen's Entitlement Approach: Critiques and Counter-critiques. *Oxford Development Studies*, 29(3), 245–263.
- El, Bilali, H., Callenius, C., Strassner, C., & Probst, L. (2018). Food and nutrition security and sustainability transitions in food systems. *Food and Energy Security*, 8(2), 1–20.
- Hamad, H., & Khashroum, A. (2016). Household Food Insecurity (HFIS): Definitions, Measurements, Socio-Demographic and Economic Aspects. *Journal of Natural Sciences Research*, 6(2), 63–75.
- Herforth, A., & Ahmed, S. (2015). The food environment, its effects on dietary consumption, and potential for measurement within agriculture-nutrition interventions. *Food Security*, (7), 505–520. <https://doi.org/10.1007/s12571-015-0455-8>
- Hwalla, N., Labban, S.E., & Bahn, R.A. (2016) Nutrition security is an integral component of food security. *Front Life Science*, 9(3), 167–172.
- Jaworska, M. (2018). Food Imports and Food Security of Main Global Market Players. *Economic Sciences for Agribusiness and Rural Economy*, (2). <https://doi.org/10.22630/esare.2018.2.32>
- Malthus, T.R. (1798). An essay on the Principles of Population or a view of its past and present effects on human happiness with an inquiry into our prospects respecting the future removal or mitigation of the evils which it occasions. London: printed for J. Johnson, in St. Paul's Church — Yard, 134. Retrieved from <http://www.esp.org/books/malthus/population/malthus.pdf>
- Mc, Carthy, U., Uysal, I., Badia-Melis, R., Mercier, S., O'Donnell, C., & Ktenioudaki, A. (2018). Global food security — Issues, challenges and technological solutions. *Trends Food Sci. Technology*, 77, 11–20.
- Meybeck, A., & Gitz, V. (2017). Sustainable diets within sustainable food systems. *Proceedings of the Nutrition Society*, 76(1), 1–11.

- Ogot, N. (2021). Metrics for identifying food security status. C.M. Galanakis, *Food Security and Nutrition. Academic Press*, 147–179.
- Pangaribowo, E., Gerber, N., & Torero, M. (2013) Food and nutrition security indicators: a review. *FOODSECURE Project Working Paper 04*. Retrieved September 4, 2022, from <http://www.foodsecure.eu/PublicationDetail.aspx?id=13.2013>
- Phillips, T.P., & Taylor, D.S. (1990). Optimal Control of Food Insecurity: A Conceptual Framework. *American Journal of Agricultural Economics*, 72(5), 1304–1310.
- Reutlinger, S., & Knapp, K.C. (1980). Food Security in Food Deficit Countries. *Staff Working Paper 393. The World Bank*.
- Sahn, D.E. (1989). A conceptual framework for examining the seasonal aspects of household food security. In D.E. Sahn (Ed.), *Seasonal Variability in Third World Agriculture: The Consequences for Food Security*, Baltimore and London: John Hopkins University Press.
- Schurman, R. (2017). Building an alliance for biotechnology in Africa. *Journal of Agrarian Change*, 17(3), 441–458.
- Sen, A. (1981). *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Clarendon Press, Oxford.
- Siamwalla, A., & Valdes, A. (1980). Food insecurity in developing countries. *Food Policy*, 5(4), 258–272.
- Simelane, K.S., & Worth, S. (2020). Food and Nutrition Security Theory. *PubMed*, 41(3), 367–379. <https://doi.org/10.1177/0379572120925341>
- Stamoulis, K., & Zezza, A. (2003). A Conceptual Framework for National Agricultural, Rural Development, and Food Strategies and Policies. *ESA Working Paper*, 03–17.
- Wald, N., & Hill, D. (2016). Rescaling? alternative food systems: from food security to food sovereignty. *Agric. Hum.*, 33, 203–213, 10.1007/s10460-015-9623-x.
- Zhu, Y. (2016). International trade and food security: conceptual discussion, WTO and the case of China. *China Agricultural Economic Review*, 8(3), 399–411. <https://doi.org/10.1108/CAER-09-2015-0127>

Сведения об авторе / Bio note

Якимович Елена Александровна — кандидат экономических наук, ассистент кафедры международных экономических отношений экономического факультета, Российский университет дружбы народов, заместитель генерального директора по экономике и финансам, ООО «ГЭХ Теплоэнергоремонт». E-mail: isupoval@mail.ru

Elena A. Yakimovich, Candidate of Science (in Economics), an Assistant of the International Economic Relations Department, Faculty of Economics, Peoples Friendship University of Russia, Deputy General Director for Economics and Finance of LLC «ГЭХ Теплоэнергоремонт». E-mail: isupoval@mail.ru